

16. Kotelnikov V. A. Orthodox Asceticism and Russian Literature: On the Path to Optina [Pravoslavnaya asketika i russkaya literatura (Na puti k Optinoy)]. Saint-Petersburg: "Prizma-15" publ., 1994. 208 p.
17. Kireyevsky I.V. Criticism and Aesthetics [Kritika i estetika]. Moscow: Iskusstvo publ., 1979. 439 p.
18. Lotman Yu.M. Archaists the Enlighteners [Arkhaisty-prosvetiteli]. *The Selected Articles: 3 Vols. by Yuri Lotman* [Lotman Yu. M. Izbrannyje statji: V 3 tomakh]. Vol. 3. Tallinn: Alexandra publ., 1993. P. 356—367.
19. Lotman Yu. M. Russian Literature of the Post-Petrine Period and the Christian Tradition [Russkaja literatura poslepetrovskoj epokhi i khristianskaja traditsija]. *The Selected Articles: 3 Vols. by Yuri Lotman* [Lotman Yu. M. Izbrannyje statji: V 3 tomakh]. Vol. 3. Tallinn: Alexandra publ., 1993. P. 127—137.
20. Lutsevich L. M. The Psalm Book in Russian Poetry [Psaltyr' v russkoj poezii]. Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin's publ., 2002. 608 p.
21. Malchukova T. G. Antique and Christian Traditions in A. S. Pushkin's Poetry: Books 1—3 [Antichnye i khristianskie traditsii v poe'zii A. S. Pushkina: Knigi 1—3]. Book 1. Petrozavodsk: Petrozavodsk State Pedagogical University, 1997. 200 p.
22. Theory of Tradition: Christianity and Russian Literature. The Collective Monograph [Teorija Traditsii: hristianstvo i russkaja slovesnost'. Kollektivnaja monografija]. Izhevsk: Izhevsk State University publ., 2009. 354 p..

Александр Валерьевич Пигин

доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы и журналистики,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, пр. Ленина, 33, Российская Федерация)
av-pigin@yandex.ru

ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА ОШЕВЕНСКОГО В РЕДАКЦИЯХ XIX ВЕКА*

Аннотация: Статья посвящена памятнику севернорусской агиографии XVI века — Житию Александра Ошевенского, сохранившемуся в большом числе списков и редакций. Обнаруженные в российских архивах новые материалы XIX века позволили поставить вопрос о позднем этапе в литературной истории этого жития. В центре внимания — три редакции памятника, составленные в 1820—1830-е гг. архимандритом Тихвинского монастыря Иларионом (Кирилловым), архимандритом Александро-Свирского монастыря Варсонофием (Моревым) и архиепископом Олонецким Игнатием (Семеновым). Новые редакции жития были созданы с целью их публикации для общерусского прославления св. Александра, о чем в Святейший Синод подавались соответствующие ходатайства, не получившие положительного решения. В статье установлены источники этих редакций, определен характер переработки исходных текстов. Как показал текстологический анализ, свое развитие в редакциях XIX в. получили прежде всего топоры книжного просвещения и взаимоотношения святого с его родными. Житие перерабатывалось также стилистически и композиционно, дополнялось историческими сведениями. Публикуемый материал представляет интерес для изучения поэтики и топики житий преподобных и их восприятия церковными писателями XIX века.

Ключевые слова: севернорусская агиография, поэтика и топики житийного жанра, почитание святых, церковные писатели XIX века

Судьба древнерусских жанров, в частности агиографии, в литературе нового времени — интересная литературоведческая проблема. Если в светской художественной литературе эта преемственность прослеживается в основном на уровне отдельных мотивов и аллюзий, то церковная письменность в целом сохраняет ориентацию на жанровую агиографическую модель. Корпус русской агиографии XVIII—XX вв. обширен: он включает как новые жития, посвященные святым этого времени (Димитрию Ростовскому, Серафиму Саровскому, Иоанну Кронштадтскому и другим), так и многочисленные

переработки древних текстов. Предмет настоящей статьи — история редактирования церковными авторами XIX в. Жития Александра Ошевенского, «обширного и превосходного по содержанию» [8, 298] агиографического памятника XVI в. Материал рассматривается преимущественно в источниковедческом и текстологическом ключе, но представляет, как кажется, большой интерес и для изучения поэтики и топики этого жанра [см.: 14, 431—500].

Житие Александра Ошевенского (далее — ЖАО) — памятник севернорусской агиографии, составленный в 1567 г. иеромонахом Александром-Ошевенским каргопольского монастыря Феодосием. По верному определению архимандрита Никодима (Кононова), в Каргопольском крае св. Александр Ошевенский (17.03.1427—20.04.1479) «является тем же, чем были для южной России преп. Антоний и Феодосий Печерские, для Московской — преп. Сергей Радонежский и для северной — Зосима и Савватий, Соловецкие чудотворцы, и преп. Александр Свирский» [10, 404]. ЖАО сохранилось в большом числе списков (сегодня известно около 90) и в нескольких редакциях, наиболее ранними из которых являются Пространная (по всей видимости, первоначальная) и Основная [6, 93—95]. Литературную историю ЖАО изучала Е. В. Одинец [12, 262—270], но, к сожалению, это исследование не было завершено, научная публикация памятника с учетом всех его списков отсутствует.

Е. В. Одинец удалось выявить и кратко представить в том числе и две поздние редакции ЖАО, составленные в XIX в. архимандритом Тихвинского монастыря Иларионом и архимандритом Александром-Свирского монастыря Варсонофием [12, 269—270]. Однако обстоятельства и причины создания этих редакций оставались неизвестны.

Пролить свет на историю редактирования ЖАО в XIX в. позволяет документ, отложившийся в фонде Канцелярии Святейшего Синода в РГИА: дело «по доношению преосвященного Олонецкого Игнатия о внесении имени преподобного Александра Ошевенского в святцы и напечатании службы ему и жития со словом...» (13.05.1835 — 28.04.1836)¹.

Согласно этому документу, в 1824 г. игумен Александром-Ошевенского монастыря Иосиф (1820—1841) [4, 33] обратился

к митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Серафиму (Глаголевскому) с прошением, «не благоугодно ли будет сделать куда следует представление, дабы приказано было типографиям память преподобного Александра Ошевенского внести в церковные месяцесловы, а житие и службу преподобного выпечатать на счет одного из Санкт-Петербургских купцов» (л. 1—1 об.). По сути игумен ставил вопрос об общерусском прославлении местночтимого каргопольского подвижника. Около 1634 г. память преподобному была включена в Устав московского Успенского собора. Его имя вошло и в Святцы 1646 г., изданные на московском Печатном дворе [7, 284]. Но к общецерковному почитанию св. Александр канонизирован не был [15, 531]. К своему прошению Иосиф приложил сведения о святом и о монастыре, а также список ЖАО из монастырской библиотеки².

Митрополит Серафим отнесся к прошению благосклонно. Иосиф был известен ему как деятельный настоятель: в 1823 г. по его благословию Иосиф выстроил в Ошевенском монастыре братские каменные кельи³. По повелению митрополита Новгородская духовная консистория обратилась в Каргопольское духовное правление и к самому Иосифу с поручением собрать дополнительные сведения о почитании святого в Каргополе и за его пределами и письменные источники о нем в монастыре и церковных архивах. Каргопольскому духовенству обнаружить такие источники не удалось; лишь в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря разыскали еще одну рукописную книгу с ЖАО — ее прислал в Новгород кирилловский архимандрит Гедеон. На основе этих двух списков ЖАО, из Кирилло-Белозерского и Александром-Ошевенского монастырей, Новгородская консистория поручила составить новый вариант службы и жития архимандриту Тихвинского монастыря Илариону, что и было исполнено в 1828 г.

В мае 1828 г. Ошевенский монастырь перешел из Новгородской епархии в только что учрежденную Олонецкую, первым епископом которой стал Игнатий (Семенов) (занимал кафедру в 1828—1842 гг.). 26 марта 1829 г. владыка Игнатий, через Олонецкую духовную консисторию, обратился с аналогичным поручением к архимандриту Александром-Свирского монастыря

Варсонофию. Если мы правильно понимаем текст документа, то Варсонофию были переданы и те списки ЖАО, с которыми работал Иларион. Свой труд он завершил 28 сентября 1830 г.

По всей видимости, присланный из Кирилло-Белозерского монастыря список ЖАО — это рукопись конца XVI в. ГИМ, собр. Барсова, № 783, содержащая текст Пространной редакции. Во-первых, это единственная известная нам рукопись ЖАО из библиотеки Кириллова монастыря⁴; во-вторых, в этом случае можно было бы объяснить принадлежность данной рукописи собранию Е. В. Барсова. Скорее всего, из Петрозаводска в Кириллов монастырь рукопись уже не вернулась и в числе многочисленных других материалов Олонецкой консистории попала позднее в коллекцию знаменитого собирателя. О другой рукописи — из Ошевенского монастыря — с определенностью можно сказать лишь то, что это был список ЖАО, включающий чудо 1690 г. об исцелении «руки ослабленной» некоего Андрея. Списки с этим чудом встречаются довольно редко, по крайней мере два среди известных сегодня происходят из Ошевенского монастыря: БАН, 33.12.2, XVIII в. — Основная редакция; РНБ, собр. ОЛДП, Q. 626, 1844 г. — контаминация Пространной и Основной редакций [12, 268].

Постриженник Коневской на Ладожском озере обители, архимандрит Иларион (Кириллов) (1776—1850) долгие годы (1807—1823) был ее строителем, много сделавшим для ее благоустройства. В сан архимандрита с назначением настоятелем Тихвинского монастыря он был произведен 14.09.1823 г.; здесь он прожил до конца своих дней. Перу Илариона принадлежит целый ряд душеполезных, в том числе агиографических, сочинений: служба, житие и слово похвальное Арсению Коневскому; служба Божией Матери Коневской и сказание о чудотворной ее иконе; служба Сергию и Герману Валаамским и др. [11].

ЖАО, похвальное слово Александру Ошевенскому и служба ему в редакции Илариона известны сегодня в одном (белом) списке: РГИА, ф. 834 (собр. Синода), оп. 3, № 3997 (1828 г.). На авторство Илариона указывает запись на л. 60 об.: «По указу Новгородской духовной консистории сия служба, житие и слово на память преподобнаго Александра Ошевенскаго

сочинены Тихвинским архимандритом Иларионом в 1828 г.». В основу своей переработки автор положил текст Основной редакции ЖАО с чудом 1690 г., но в ряде случаев он, скорее всего, пользовался и Пространной редакцией: сведения о грамотах, которые боярыня Анастасия дала монастырю, излагаются с такими подробностями, которые содержатся только в тексте Пространной редакции. Иларион сохраняет все основные события источника, но пересказывает его содержание более кратко, опускает некоторые главы («Ина сказания о преподобнем Александре», «Сказание о новых чудесех преподобнаго Александра») и риторические места, снимает названия многих глав, прямую речь заменяет в ряде случаев косвенной (например, в главе «О вельможе Иоанне Михайлове Юрьеве»). Иногда в текст вводятся библейские цитаты, или же цитаты протографа заменяются новыми: «Чада, послушайте своих родителей о Господе» (Ефес. 6: 1) (л. 15 об.) — в Основной редакции: «Чти отца и мать, да будещи долголетен на земли»⁵ (Вт. 5: 16); «Поминай последняя твоя и вовеки не согресиши» (Сирах. 7: 39) (л. 35) — в Основной редакции: «Воздыхания убо и скорбения вопиют ко Господу, а еже от страха слезы та молят Бога» (Лествица, ст. 7, гл. 7) и т. п.

При этом Иларион иногда дополняет текст рассуждениями и комментариями преимущественно этического характера. Так, в связи с незнатным происхождением отца Александра Никифора автор замечает, что существует благородство «истинное» и «порочное»: «Сие бо есть истинное благородство, еже не быти рабом греху, а свободным от всякой греховной страсти; еже разумети свое произхождение от Бога, создашаго нас по образу Своему и по подобию <...>. Порочное же благородство есть поношение и укоризна своему роду. В сем разуме и поселянин добродетельный знаменит, и вельможа порочный уничижен» (л. 12 об.). К диалогу игумена Кирилло-Белозерского монастыря с Александром о любви к Богу и о любви к родителям Иларион дает такое примечание: «Егда родители будут требовать противнаго вере или закону Божию, тогда подобает послушати паче Бога, неже родителей (Правосл. Исповед. Часть 3, вопрос 62). Просто же оставлять

родителей без пропитания запрещается (Духовный регламент о монаш., прав. 6)» (л. 21 об.). Свое развитие в редакции Илариона получает житийный топос «обучения святого грамоте» [14, 497]: «Не довлеет сего, еже чести писмена святых книг, но потребно истинное разумение чтомага во Святом Писании; бывает бо в иных и лжеименный разум (1Тим. 6: 20)» (л. 15).

Спустя два года свою редакцию церковной службы св. Александру, ЖАО с молитвой святому и списком настоятелей Ошевенского монастыря составил архимандрит Варсонофий (Морев) (ум. 1853). Должность настоятеля Александро-Свирского монастыря он исполнял в 1827—1853 гг., являлся также смотрителем Олонецкого уездного и Свирского приходского духовных училищ, благочинным монастырей и приходов и цензором проповедей, произносимых в церквях городов Олонец и Лодейное Поле [9, 50]. Труд Варсонофия сохранился в трех списках: черновом (БАН, собр. Александро-Свирского монастыря, № 13) и двух беловых (БАН, собр. Археографической комиссии, № 232; РГБ, собр. Костромской библиотеки (ф. 138), № 50). Первый из указанных беловых списков был предоставлен в 1830 г. Игнатию (Семенову), второй — подарен автором в 1834 г. архимандриту Игнатию (Брянчанинову), известному церковному писателю, в то время управлявшему второклассной Троице-Сергиевой пустынью под Петербургом.

Свою редакцию ЖАО Варсонофий составлял уже на материале трех рукописей: «...по присланнем ко мне, при указе Олонецкой духовной консистории от 26 марта 1829 года, трем рукописям старинным»⁶. Характер редактирования ЖАО Варсонофием отчасти напоминает труд Илариона, но имеет и свои особенности. В основу своей переработки он также кладет более краткую Основную редакцию ЖАО (с чудом 1690 г.), упрощает язык оригинала, местами лаконично пересказывает текст, опуская риторические «длинноты» (в частности, полностью снимается предисловие древнего текста). Однако в целом Варсонофий гораздо дальше отступает от оригинала, нежели Иларион, вводит большое число дополнений, порой целиком заменяет текст своим.

Как сам он сообщает о своей работе, «житие, во всем согласно мыслям рукописи сочинения иеромонаха Феодосия, исправлено, по главам расположено и для ясности и пользы для чтущих умножено, сказание о чудесех исправлено, служба исправлена и пополнена, молитва сочинена вновь и список настоятелей составлен...»⁷. Действительно, «для ясности» в понимании древнего сочинения текст разделен на множество глав.

Как и Иларион, Варсонофий дополняет те места ЖАО, где идет речь о книжном просвещении, но только его вставки более объемны, нежели у предшественника. Рассказ о чтении Александром святых книг в детстве выделяется в отдельную главу «Об упражнении святого в чтении Слова Божия» (л. 5 об.—6)⁸. Александр «упражняшесь усердно в книгах божественных от утра даже до вечера и от вечера даже до утра» (л. 8). В тексте приводится своего рода конспективное изложение Священного Писания — свод тех душеполезных знаний, которые получил в детстве Александр: Господь «Авеля бо жертвы ради прослави; Еноха же, яко добре угоди Ему, в рай пренесением почте; правды ради Ноя, искру человеческого рода, в водах потопных цела соблюде; Авраама веры ради отца многим языком показа...» (л. 8—8 об.) и т. д. Такое внимание автора к теме христианского просвещения отчасти связано, вероятно, с его профессиональной деятельностью: в течение долгих лет Варсонофий был преподавателем и смотрителем в различных учебных духовных заведениях.

Варсонофия явно волновала и «семейная тема» ЖАО. Как известно, ЖАО — один из немногих памятников русской агиографии, в которых святой, став монахом, так и не порывает окончательно со своей семьей: Александр возводит свой монастырь рядом с родительским домом, на другом берегу реки, и общается с родителями до конца их жизни. Пожалуй, ни в одном другом севернорусском житии коллизия любви небесной (к Богу) и любви земной (к родителям) не достигает такого напряжения, как в ЖАО (особенно в Пространной редакции). Варсонофий решает эту дилемму достаточно искусно. Как и автор древнего жития Феодосий, он обильно цитирует в этих

главах Лествицу Иоанна Синайского — «наставника иноков» (л. 17). Варсонофий вкладывает в уста кирилловского игумена, духовного руководителя Александра, целый монолог о различных путях в достижении Царствия Небесного: спасение возможно не только в монашестве, но и в миру, хотя монашеский путь есть «совершеннейший» (л. 15 об.). Под влиянием этих слов Александр принимает решение оставить мир, но ему не дает покоя мысль о родительском проклятии, поскольку он обещал родителям вернуться. Игумен отвечает на это, что ради любви к Богу не нужно страшиться родительской «клятвы», но Бог не допустит ее и смягчит сердца родителей. Память о родителях и молитвы за них — это тоже проявления любви: «Довлеет от тебя для родителей твоих сей любви, что ты творишь об них память пред Богом день и ночь» (л. 21 об.). Александр в конце концов уходит к своим родителям — и автор уточняет, что «не одна любовь к родителям, но и некий сокровенный Промысел Божий призывает» (л. 23) его так поступить. Эти фрагменты приобретают в редакции Варсонофия известный психологизм и богословскую основательность.

В главе о рукоположении Александра во священника Варсонофий разъясняет смысл литургии: служащий божественную литургию иерей «представляет собой образ Самого Христа Спасителя» (л. 26). По этой причине Александр всегда приступал к священнодействию «со многим трепетом и потоки слез проливал за высоту чести, еуже одари его Бог» (л. 26). Содержатся в редакции Варсонофия и дополнения исторического характера. Так, в рассказ о Кирилло-Белозерском монастыре вводится такое примечание: «Сам царь и великий князь Иван Васильевич Грозный многожды посещал монастырь Кирилла Белозерскаго чудотворца и имел намерение даже в монашество постричься в оном» (л. 19 об.). В изложении посмертных чудес Александра изменения текста в редакции Варсонофия не столь заметны, как в биографической части.

Обе редакции — Илариона и Варсонофия — имеют и ряд мелких общих чтений, которые не известны нам по другим спискам ЖАО. Это может объясняться знакомством Варсонофия с трудом его предшественника или, что более вероятно, индиви-

дуальными особенностями того списка Основной редакции ЖАО, который находился в распоряжении обоих авторов.

Вернемся теперь к документу из фонда Канцелярии Святейшего Синода в РГИА. Ознакомившись с сочинениями двух архимандритов, Олонецкий архиепископ Игнатий принял несколько неожиданное решение. 5 мая 1835 г. он обратился в Св. Синод с доношением «о внесении имени преподобнаго Александра Ошевенскаго в святцы и напечатании службы ему и жития со словом». Упомянув прошение 1824 г. ошевенского игумена Иосифа и труды тихвинского и свирского архимандритов, он предложил напечатать с некоторыми исправлениями тот список ЖАО, «который был уже в употреблении по Ошевенскому монастырю» (л. 2) — т. е. список Основной редакции с чудом 1690 г., использованный Иларионом и Варсонофием. Свое решение Игнатий мотивировал необходимостью осторожно относиться к «новизне» (труды Илариона и Варсонофия, по его мнению, «сочинены были почти вновь» (л. 2)) и желанием «сохранить оный драгоценный памятник церковный» (л. 2 об.). В своем доношении Игнатий предложил краткий критический разбор текста ЖАО: старинные списки этого памятника «сколь много оказались недостаточными в грамматической и риторической точности слова, столько напротив много показались мне избыточными во многих местах силою мыслей, делающих честь монаху Ошевенскаго монастыря, за 270 лет пред сим писавшему житие, а также тропарь и кондак преподобнаго» (л. 2). К «недостаткам» древних текстов Игнатий отнес следующее: «а) немало в службе, крайне много в жизнеописании окончаний слов неправильных; равно как и сочинения оных и раздления знаками правописания, что могло случиться и от переписок, весьма много также неправильнаго, отъчего происходит сбивчивость в мыслях; б) в жизнеописании многия места чрез меру разпространены или тождесловием, или повторениями одних и тех же мыслей, или описанием обыкновений само собою или из прочаго уже известных, или так называемыми общими местами; в) наконец, встречаются инде мысли и не совсем правильныя» (л. 2 об.).

Игнатий был человеком просвещенным, опытным и плодовитым церковным писателем, глубоко и серьезно изучавшим церковные древности вверенной ему епархии [1, 128—131], [2, 429—434], [3, 33—76]. Труд исправления рукописных текстов о св. Александре он взял на себя, присовокупив к новой редакции составленное им похвальное слово в честь святого. Внеся соответствующие поправки, Игнатий «удержал все прочее до слова, дабы видно было в древнем творении и употребление слов тогдашняго времени, и сколько нужно вся местная тактика монастыря и жизни тамошней» (л. 2 об.).

Новую редакцию службы и ЖАО, а также составленное им похвальное слово св. Александру Игнатий отправил вместе со своим доношением в Синод. Напечатание этих сочинений было необходимо, по его мнению, по той причине, что служба и житие Александра уже употребляются не только в монастыре, но и во многих приходах, где почитается святой, — но только рукописные, неисправные, «а переписка книги вновь и вновь может со временем умножить неправильности» (л. 3). Игнатий повторил также ходатайство ошевенского игумена Иосифа о включении имени св. Александра в печатные синодальные святцы под 20 апреля. К сожалению, сочинения Игнатия, посвященные Александру Ошевенскому, в рукописях нами пока не обнаружены⁹.

Синод, приказом от 4 декабря 1835 г., дал поручение митрополиту Ионе (Василевскому) «рассмотреть» сочинения Игнатия и сверить их с рукописными оригиналами. Иона справился со своей задачей достаточно быстро: его рапорт в Синод датируется 13 января 1836 г. Митрополит в целом одобрил труд олонецкого архипастыря, но внес в него собственные поправки, а также рекомендовал перестроить текст композиционно: чудо 1690 г., помещенное в оригинале в самом конце жития, он предложил включить в общий перечень чудес. Иона потребовал также исключить из ЖАО чудо об ошевенском иноке Мисаиле (рассказ о спасении Александром из воды «нетрезвенного» монаха) — вероятно, этот рассказ, по мысли цензора, компрометировал историю монастыря и благочестивую жизнь монашествующих.

Все усилия духовных лиц, добивавшихся общецерковного прославления Александра Ошевенского, оказались напрасны. 2 марта 1836 г. Св. Синод постановил в ходатайстве архиепископу Игнатию отказать: «Поелику память преподобнаго Александра Ошевенскаго чтится местно и имя его доселе не было внесено ни в какия месяцесловы, то предписать преосвященному Олонецкому, что и в настоящее время Святейший Синод не может дать разрешения на включение сего угодника в святцы по неимению в виду никаких новых обстоятельств, которыя бы дали основание к изменению издавна существующаго распорядка. И по сей же причине и представленная им, преосвященным, в рукописи житие и служба преподобному не должны быть напечатаны, а представляется службу преподобному употреблять по-прежнему рукописную, по списку, какой он, преосвященный, утвердит как более исправный» (л. 7—7 об.).

Тем не менее инициатива ошевенского игумена Иосифа и Олонецкого архиепископа Игнатия дала свои богатые плоды в литературной области: благодаря ей корпус сочинений о святом Александре Ошевенском обогатился в XIX в. новыми редакциями жития и службы, похвальными словами и молитвами.

Примечания

- * Статья подготовлена в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.
- ¹ РГИА, ф. 796, оп. 116, д. 398, 8 л. Далее цитируем документ с указанием в скобках после цитаты номера листа. Благодарю О. В. Панченко, сообщившего мне шифр этого источника.
 - ² Согласно рапорту Олонецкого и Петрозаводского епископа Анастасия в Синод 1903 г., Иосиф и сам был составителем жития и службы св. Александру [13, 568]. Не ясно только, был ли Иосиф редактором этих текстов или простым переписчиком.
 - ³ См.: БАН, собр. Александрo-Свирского монастыря, № 13, л. 79 (список настоятелей Ошевенского монастыря).
 - ⁴ См. скорописную запись XVII в. на л. 220 об.: «Книга кириловские книгохранители домовая, положение старца Порфирия Ошевенского...». Согласно описи книгохранительной казны Кирилло-Белозерского монастыря 1644 г., в этот период в монастыре хранилось три

списка ЖАО и службы святому [5, 246], но местонахождение других списков нам не известно.

- ⁵ Здесь и далее Основную редакцию ЖАО цит. по списку XVII в.: РНБ, Соловецкое собр., № 992/1101.
- ⁶ БАН, собр. Археографической комиссии, № 232, л. 98.
- ⁷ РГБ, собр. Костромской библиотеки (ф. 138), № 50, л. 173 об.—174.
- ⁸ Здесь и далее ЖАО в редакции Варсонофия цит. по рукописи: БАН, собр. Археографической комиссии, № 232.
- ⁹ В бумагах владыки Игнатия в РГИА (ф. 834, оп. 2, д. 1664, л. 290—292 старой пагинации) сохранились лишь краткие выписки из Пространной редакции ЖАО с его примечанием: «Книга, из коей списано житие, из Кириллова Белозерского монастыря, где преп. Александр Ошевенский начал иноческую жизнь. Очевидно по всему, что оно лет давних».

Список литературы

1. Акиншин А. Н., Галкин А. К. Игнатий, архиепископ Воронежский и Задонский // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 128—131.
2. Артоболевский С. А., священник. Игнатий, архиепископ Воронежский, и его пастырско-миссионерская деятельность. Уфа, 1904. 434 с.
3. Басова Н. А. Олонецкий первосвятитель Игнатий (Семенов) (1791—1850) // Подвижники благочестия Петрозаводской и Карельской епархии XVI—XX веков. Олонецкий патерик. Часть 2 / Сост. Н. А. Басова, инокиня Леонида (Сафонова), Т. В. Сорокина, О. И. Ходаковская. Петрозаводск, 2009. С. 33—76.
4. Бовкало А. А., Галкин А. К. Настоятели монастырей Каргополья XIX—начала XX века // Наследие монастырской культуры. Ремесло, искусство, искусство. СПб., 1998. Вып. 3. С. 33—38.
5. Карбасова Т. Б. Монографический агиосборник как тип (на примере сборника, посвященного Кириллу Новозерскому) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 240—248.
6. Карбасова Т. Б. О Пространной редакции Жития Александра Ошевенского // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы науч. конф. 11—13 ноября 1997 года. Новгород, 1997. С. 93—95.
7. Карбасова Т. Б. Святцы 1646 г.: памяти русских святых // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 249—301.
8. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. 474 с.

9. Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII—начале XX в. Петрозаводск, 2009.
10. Никодим (Кононов), архимандрит. Олонецкий патерик // Новый Олонецкий патерик / Сост., ответст. ред. и автор предисловия А. В. Пигин. СПб., 2013. С. 395—448.
11. О. А. М. Очерк жизни бывшего Коневского строителя и Тихвинского архимандрита отца Илариона. СПб., 1861. 35 с.
12. Одинец Е. В. Житие Александра Ошевенского в рукописной редакции (предварительные итоги изучения) // Православие в Карелии. Петрозаводск, 2003. С. 262—270.
13. Рапорт Святейшему Правительствующему Синоду епископа Олонецкого и Петрозаводского Анастасия о местных святых, чтимых торжественными литургиями и молебнами (публикация Т. Р. Руди) // Новый Олонецкий патерик / Сост., ответст. ред. и автор предисл. А. В. Пигин. СПб., 2013. С. 565—574.
14. Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2006. Т. 57. С. 431—500.
15. Шаляпин С. О., Романенко Е. В. Александр Ошевенский // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 530—532.

Список сокращений

- БАН — Библиотека Российской академии наук (С.-Петербург)
 ГИМ — Государственный исторический музей (Москва)
 РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)
 РГИА — Российский государственный исторический архив (С.-Петербург)
 РНБ — Российская национальная библиотека (С.-Петербург)

Alexander Valerievich Pigin

Ph.D, Professor of Petrozavodsk State University (Prospect Lenina, 33, Petrozavodsk, Russian Federation)
 av-pigin@yandex.ru

19TH CENTURY EDITIONS OF THE LIFE OF ALEXANDER OSHEVENSKY

Abstract: This article is devoted to a classic of the 16th century North Russian hagiography — The Life of Alexander Oshevensky, which is preserved as a large number of various copies and editions. The 19th century materials recently found in the Russian archives enabled researchers to raise the question of the late period in the literary history of this Life. Three editions of this piece

of writing created in 1820-1830's by Tikhvin Monastery's Archimandrite Hilarion (Kirillov), Alexander Svirsky Monastery's Archimandrite Barsanuphius (Morev) and Archbishop of Olonets Ignatius (Semyonov) are in the focus of this paper. The new editions were created with the intention to be published for the glorification of St. Alexander across Russia, though relative petitions to the Most Holy Synod were not approved. This article detects sources of these editions and shows the pattern of processing the initial texts. As the text analysis has shown, the 19th century editions primarily developed the topoi of book learning and relationships between St. Alexander and his family. The Life was also changed stylistically and compositionally, as well as supplemented with historical information. The published material is of interest for the research in poetics and topics of the saints' lives and their perception by the church writers of the 19th century.

Key words: North Russian hagiography, poetics and topics of the saints' lives, reverence of saints, church writers of the 19th century.

References:

1. Akin'shin A. N., Galkin A. K. Ignaty, the Archbishop of Voronezh and Zadonye. [Ignaty, arkhiepiskop Voronezhskiy i Zadonskiy]. Orthodox Encyclopedia. Pravoslavnyaya Entsiklopediya. Moscow, 2009. T. 21. P. 128—131.
2. Artobolevskiy S. A., priest. Ignaty, the Archbishop of Voronezh, and his Pastoral and Missionary Duties. [Ignaty, arkhiepiskop Voronezhskiy, i ego pastyrsko-missionerskaya deyatel'nost'.] Ufa, 1904. 434 p.
3. Basova N. A. High Priest of Olonets Ignaty (Semyonov) (1791—1850) [Olonetskiy pervosvyatitel' Ignaty (Semenov) (1791—1850)]. Ascetics of the Petrozavodsk and Olonets Eparchy in the 16-20 Centuries. Olonets Patericon, Part 2. [Podvizhniki blagochestiya Petrozavodskoy i Karel'skoy eparkhii XVI—XX vekov. Olonetskiy paterik. Chast' 2]. Petrozavodsk, 2009. P. 33—76.
4. Bovkalo A. A., Galkin A. K. Abbots of the Kargopolye in the 19th – early 20th centuries. [[Nastoyateli monastyrey Kargopol'ya XIX—nachala XX veka] The legacy of monastery culture. Workmanship, craft, art. [Nasledie monastyrskoy kul'tury. Remeslo, khudozhestvo, iskusstvo.] Sankt-Petersburg, 1998. Vol. 3. P. C. 33—38.
5. Karbasova T. B. Monograph of collected hagiographies as the source type (using the hagiographical collection dedicated to Kirill Novoyezersky as an example). [Monograficheskiy agiosbornik kak tip (na primere sbornika, posvyashchennogo Kirillu Novoyezerskomu)] Russian Hagiography. Research. Materials. Publications. [Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii] Sankt-Petersburg, 2011. Vol. 2. P. 240—248.
6. Karbasova T. B. Extended version of the Life of Alexander Oshevensky. [O Prostrannoy redaktsii Zhitiya Aleksandra Oshevnskogo. Past of Novgorod and Novgorod land: Proceedings of the Conference, November 11-13, 1997 [Proshloe Novgoroda i Novgorodskoy zemli: Materialy nauchnoy konferentsii 11—13 noyabrya 1997 goda] Novgorod, 1997. P. 93—95.
7. Karbasova T. B. Church calendar of 1646: to the memory of Russian saints [Svyatcy 1646 g.: pamyati russkikh svyatykh]. Russian Hagiography. Research. Materials. Publications [Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii.] Sankt-Petersburg, 2011. Vol. 2. P. 249—301.
8. Klyuchevskiy V. O. Lives of Old Russian Saints' as a Primary Source [Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskiy istochnik.] Moscow, 1871. 474 p.
9. Kozhevnikova Yu. N. Olonets Eparchy's Monasteries and Monasticism in the Second Half of 18th – early 20th Centuries [Monastyri i monashestvo Olonetskoy eparkhii vo vtoroy polovine XVIII—nachale XX v.] Petrozavodsk, 2009.
10. Nikodim (Kononov), archimandrite. Olonets Patericon [Olonetskiy paterik]. New Olonets Patericon [Novyy Olonetskiy paterik]. Sankt-Petersburg, 2013. P. 395—448.
11. O. A. M. Life Story of a Former Konevks Builder and Tikhvin Archimandrite Father Ilarion [Ocherk zhizni byvshego Konevskogo stroitelya i Tikhvinskogo arkhimandrita ottsa Ilariona.] Sankt-Petersburg, 1861. 35 p.
12. Odinets E. V. Life of Alexander Oshevensky in the manuscript version (the preliminary research results). Orthodoxy in Karelia [Zhitie Aleksandra Oshevnskogo v rukopisnoy redaktsii (predvaritel'nye itogi izucheniya. Pravoslavie v Karelii). Petrozavodsk, 2003. P. 262—270.
13. The report to the Holy Governing Synod from the Bishop of Olonets and Petrozavodsk Anastasiy on the local saints venerated by liturgy and the prayer services (published by T.R. Rudy) [Raport Svyateyshemu Pravitel'stvuyushchemu Sinodu episkopa Olonetskogo i Petrozavodskogo Anastasiya o mestnykh svyatukh, chtimyykh torzhestvennymi liturgiyami i molebnami (publikatsiya T. R. Rudi)]. New Olonetsky Patericon [Novyy Olonetskiy paterik]. Sankt-Petersburg, 2013. P. 565—574.
14. Rudi T. R. Composition and topics of the lives of the saints [O kompozitsii i topike zhitiy prepodobnykh]. Works of the Old Russian Literature Department [Trudy Otdela drevnerusskoy literatury]. Sankt-Petersburg, 2006. Vol. 57. P. 431—500.
15. Shalyapin S. O., Romanenko E. V. Aleksandr Oshevnskiy [Aleksandr Oshevnskiy]. Orthodox Encyclopedia. [Pravoslavnyaya entsiklopediya] Moscow, 2000. Vol. 1. P. 530—532.